

§1 ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕАЛИИ

DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.1

С.А. Иванова

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВА НА ЧАСТНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Памяти доктора юридических наук, профессора
Коршунова Николая Михайловича*

Для удобства изучения и преподавания правовой системы, римский юрист Ульпиан полагал, что «изучение права распадается на две части: публичное и частное. Публичное право относится к положению Римского государства, тогда как частное относится «к пользе отдельных лиц»¹. Ульпиан говорит именно об изучении права и это изучение направлено на рассмотрение правовой системы государства в двух различных аспектах: статуса государства и некоторой автономии подвластных государству субъектов.

Устранение интегрирующего государственного начала, противостоящего индивидуализму субъектов гражданского общества, превращает гражданское общество в ничем не связанную совокупность индивидов, что способно привести к воцарению анархии. Здесь не будет ни государства, ни гражданского общества. Как верно отмечают Л.Ю. Грудцына, С.М. Петров, история дает множество примеров, когда из-за ослабления или гибели государства общество погружалось в анархию и смуту со всеми сопутствующими им бедствиями и кровопролитиями. Достаточно вспомнить Россию конца XVI — начала XVII вв. Самая яркая иллюстрация из новейшей отечественной истории — перестройка и реформы, которые привели к крушению Советского Союза².

Говоря иными словами, законы и право в единой системе государства изучаются отдельно как права государства и как мера той свободы, которая дается государством подвластным субъектам. Именно в частных законах и праве государство дает определенную свободу субъектам действовать автономно. Оно признает автономию воли субъектов, их имущественную обособленность и от-

сутствие власти друг над другом (равенство). Все это Ульпиан называл «как польза отдельных лиц». Это, по сути, и есть частное право. Вместе с тем, подразделение права на частное и публичное также не совершенно, поскольку между ними трудно провести границу. Во всяком случае, сейчас теоретики права затрудняются это сделать. В течение многих лет при достаточной неразвитости законодательства частное право отождествлялось с гражданским, поскольку юристы видели, что законы, описывающие поведение автономных субъектов, сосредоточены исключительно в гражданском праве.

В этой связи русский цивилист С.В. Пахман писал, что «...в известном римском разграничении *jus publicum* и *jus privatum*...имелись в виду непосредственно не отрасли положительного права, а отрасли самой науки, именно разные точки зрения, с каких может быть изучаемо положительное право; на это указывает и конструкция текста: в нем не сказано прямо, что положительное право разделяется на публичное и частное, а что есть две стороны изучения (*jus studii duae positiones: publicum et privatum*), и весьма вероятно, что под публичным разумелось именно объективное (внешнее, общественное), а под частным — субъективное...»³.

Обращает внимание на традиционную подмену ульпиановского деления изучение права делением самого права проф. и акад. Г.В. Мальцев⁴. Наконец, о «различных аспектах юридических институтов», выделенных «в зависимости от той социальной роли, в которой выступали субъекты правоотношений», а вовсе не о разделении норм права говорит и Д.В. Дождев⁵.

Вопрос о критерии классификации права на публичное и частное нельзя считать разрешенным римскими

¹ См.: Дигесты Юстиниана. — М.: «Статут», 2002. — С. 83.

² См.: Грудцына Л.Ю., Петров С.М. Гражданское общество как социальная система: теоретико-правовые аспекты взаимодействия с государством // Образование и право. — 2013. — № 1-2 (41-42). — С. 21.

³ См.: Пахман С.В. О современном движении в науке права. — СПб., 1882. — С. 46.

⁴ См.: Мальцев Г.В. Соотношение частного и публичного права: Проблемы теории // Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. В.В. Безбаха, В.К. Пучинского. — М., 2004. — С. 734.

⁵ См.: Дождев Д.В. Римское частное право: учебник. — М., 1996. — С. 1.

юристами, но точно так же им нельзя отказать в его научной постановке. В связи с этим перед правовой наукой ставится вопрос о корректировке отраслевой структуры права, специфических и сходных признаках частного и публичного права, их меняющемся соотношении⁶. По мнению В.А. Белова критерий разграничения заложен в объективном праве, точнее в тех его нормах, которые определяют, какими они видят те или иные общественные отношения, подлежащие регулированию, — отношениями юридически равного к юридически же равному (координационными отношениями), или же отношениями юридически властвующего к юридически же подвластному (отношениями субординационными)⁷.

Разделение права на отрасли есть исключительное завоевание советской доктрины. Ни одна современная правовая система не предусматривала и не предусматривает такого деления (в том числе, и в СССР до указанного периода). Как получилось, что закон и право стали отождествлять, а советская правовая система — подразделяться на отрасли?

Известно отрицательное отношение постреволюционной власти к делению права на публичное и частное, сформулированное в письме В.И. Ленина к Курскому: «мы в области хозяйства ничего частного не признаем»⁸. Хозяйство же перманентно становилось социалистическим и регулировалось исключительно государством. Существование автономных товаропроизводителей окончилось вместе с коллективизацией и созданием колхозов. Над всем этим «базисом» возвышалась громадная правовая «надстройка» весьма хаотичного законодательства, состоящего, в основном, из подзаконных актов.

В июле 1938 г. проводилось первое совещание научных работников права. Результатом его явилась, в частности, постановка задачи научной разработки системы советского социалистического права, которая решалась в ходе дискуссии 1938-1941 гг. и в послевоенное время. В ходе дискуссии по указанному вопросу С.Н. Братусь внес предложение о делении советского права на публичное и частное⁹, которое было отвергнуто как принципиально не приемлемое, поскольку опиралось на доводы Ульпиана. Это была последняя попытка классификации советского права в системе «частное-публичное». Напу-

ганные репрессиями советские юристы на долгие годы отказались от разработки этой плодотворной теории, согласившись с идеей отраслевого деления советского права. Вместе с тем осуждать их за такое соглашательство несправедливо, поскольку тогда речь больше шла о выживании, а не о развитии науки как таковой.

Как верно отмечает В.И. Иванов, есть достаточно оснований считать, что отношения в области образования, науки, культуры, прав человека, медицины, искусства также являются базисными, поскольку они служат основой создания современного гражданского общества России и ее интеграции в мировое сообщество с учетом всей специфики присущих только России особенностей¹⁰.

Метод построения правоотношений — вот критерий основного разделения права. Правоотношений юридически равных субъектов суть правоотношение частное; правоотношение юридически властвующего с юридически подвластным — публичное. Однако постепенно жизнь двигалась вперед и, вслед за ее потребностями, изменялось законодательство. Менялись постепенно и взгляды на систему законодательства и права. В частности, М.И. Брагинский относит к частному праву то законодательство о трудовых договорах, которое традиционно рассматривалось в рамках исключительно трудового права как отрасли¹¹. Соглашаясь с этой позицией, В.Ф. Яковлев, кроме того, считает, что земельные отношения и иные природоресурсные отношения в определенном их аспекте являются предметом гражданского права¹².

Трудно согласиться с отождествлением права частного и гражданского. Если первое понятие относилось к области изучения права и противопоставлялось, как уже было сказано, праву публичному, то второе понятие в различные исторические периоды наполнялось различным содержанием. Таким образом, римское *jus civile*, обыкновенно переводимое как гражданское право, более точно может быть обозначено как право (римских) граждан и право частных лиц.

Если раньше это, очевидно, был единственно возможный путь, то с появлением таких отраслей как предпринимательское, семейное, земельное природоохранное и других такой подход представляется небесспорным. Основным ключевым моментом является то, что невозможно отождествить частное и гражданское право и, тем более, включать в последнее вышеперечислен-

⁶ См.: Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. — С. 5.

⁷ См.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. — М.: Юрайт-Издат, 2007. — 993 с.

⁸ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 44. — М., 1975.

⁹ См.: Братусь С.Н. О предмете советского гражданского права. Советское государство и право. — 1940. — № 1. — С. 32.

¹⁰ См.: Иванов В.И. Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. — 2011. — № 5(21). — С. 53.

¹¹ См.: Брагинский М.И. Проблемы современного гражданского права // О месте гражданского права в системе частного права. — С. 76-77.

¹² См.: Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд. — М., 2003. — С. 129.

ные отрасли. Если согласиться с правоотраслевым делением, то трудно объяснить как, например, в земельном законодательстве присутствует два вида законов: законы, регулирующие оборот земельных участков и законы, регулирующие деление земель на категории. Следовательно, в каждом блоке законодательства присутствуют как публичные, так и частные законы, поэтому частное право можно представить себе как систему неких институций, регулирующих отношения, учитывающие «пользу от дельных лиц». Кроме того, конвергенция в сфере права рассматривается в качестве определяющей и усиливающейся тенденции мирового правового развития¹³.

Таким образом, вполне возможно в целях изучения и преподавания построение учебного курса частного права и законодательства, в котором выделить традиционную «Общую часть», отказавшись в ней от доктрины правоотраслевого деления, поскольку законодательство нельзя подразделять «по предмету и методу правового регулирования», законотворческая деятельность на них не основана.

Законодательство государства едино как исходящее от единого государства, но само по себе оно никакой системы не образует. Только добротная, продуманная теоретиками права классификация его структурных составляющих может послужить основой для создания системы права в целях его изучения, преподавания и для возможных практических рекомендаций законодателю и правоприменителям¹⁴.

Частное право в общем виде является совокупностью законодательно-правовых комплексов, регулирующих гражданский оборот. В данном случае речь идет о массивах законодательства и соподчиненных им правовых явлениях, основу которых мы усматриваем в кодифицированных актах (Водный кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ и др.). Нормы, включенные в кодифицированные акты, регулируют гражданско-правовой оборот объектов этих кодифицированных актов в той мере, в какой эти акты позволяют их включать в гражданский оборот.

В настоящее время практически общепризнанным является взгляд о делении права на отрасли. Такой взгляд возможен, если согласиться с тем, что право и законодательство — тождественные явления. В то же время, как верно отметил Н.М. Коршунов, «тесная связь между публичным и частным правом в рамках отдель-

ного законодательства позволяет видеть в том и другом «две стороны одного и того же отношения»¹⁵.

В изданном институтом государства и права РАН сборнике крупных юристов «Судебная практика как источник права»¹⁶ из пяти статей четыре утверждают, что судебная практика есть источник права. Лишь одна статья основана на другой точке зрения, которая четко сформулирована в ее названии « Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право»¹⁷. С такой констатацией можно согласиться, поскольку наличие двух законодателей не предусмотрено действующей Конституцией РФ (ст. 10), основывающейся на делении властей — законодательной, исполнительной и судебной. Однако нужна оговорка: суд не законодательствует, а применяет право и, в основном, закон.

Трудно согласиться с мнением о том, что все общественные отношения определяются лишь экономическими отношениями. Примерами могут служить национальные, расовые, межконфессиональные, культурные (в том числе образовательные), в значительной мере семейные; неимущественные отношения, права и свободы человека. В публичной сфере это отношения выбора политического режима, идеология, оборона, борьба с террором и насильственными преступлениями, выборы и плебесциты и многое другое, охрана природы, например¹⁸.

В настоящее время в российской науке приоритетным становится иное понимание источника права. По мнению О.А. Пучкова, источником права следует признать «форму выражения государственной воли, форму, в которой содержится правовое решение государства»¹⁹. С помощью формы право обретает свои неотъемлемые черты и признаки: общеобязательность, общеизвестность и т.д. Это понятие источника имеет значение емкости, в которую заключены юридические нормы». Созвучным с ранее приведенным определением источника права является определение, данное французским ученым М. Виралли. По его мнению, источники права — это «способы формирования юридических норм, то есть приемы и акты, посредством которых эти нормы вызываются к жизни, становятся составной частью позитивного права и обретают ста-

¹³ См.: Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. — С. 6.

¹⁴ См., напр.: Иванов В.И. Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. — 2011. — № 5(21). — С. 54-55.

¹⁵ См.: Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. — С. 26.

¹⁶ См. Судебная практика как источник права, под ред. акад. Б.Н. Топорнина. — М., 1997.

¹⁷ См. Там же. — С. 34-41

¹⁸ См.: Иванов В.И. Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. — 2011. — № 5(21). — С. 50.

¹⁹ См.: Пучков О.А. Теория государства и права // под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. — М., 1997. — С. 285.

тус норм закона». Под законом М. Виралли понимает нормативный акт²⁰.

На Западе традиционно признавалась множественность источников права. Так, Жан-Луи Бержель считает, что «хотя значимость и авторитет этих источников варьируется, что зависит как от конкретной юридической системы, так и от эпохи и страны, из всех них можно выделить закон, обычай, судебную практику и толкование законов (или учении). Принято выделять также «источники письменные», например, закон, и «источники неписьменные», например, обычай, или «источники прямые», например, толкование закона и судебная практика»²¹.

Неоднородность (гетерогенность) источников права не исключает существование между ними отношений взаимодополняемости (комплементарности). Независимо от того, какой источник является ведущим в конкретной правовой системе, она является результатом влияния различных факторов. Юридические правила, независимо от происхождения, всегда нуждаются в том, чтобы их интерпретировали; существующие между ними противоречия должны быть устранены, а пустоты заполнены; действующие положения нередко нуждаются в том, чтобы либо расширить, либо сузить сферу их влияния.

По нашему мнению, решения судов — это источники права. Хотя источники особые, своеобразные. Конституция РФ, конституции и уставы субъектов Федерации, федеральные конституционные законы «О Конституционном Суде РФ», «О судебной системе РФ», законы субъектов РФ о конституционных и уставных судах устанавливают общеобязательность решений конституционных судов и делают эти суды правомочными по принятию таких решений. Этому взгляда в настоящее время придерживается большинство известных специалистов в области конституционного права (Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, В.В. Лазарев, Т.Я. Хабриева и т.д.).

Вместе с тем, в науке не учитывается различный характер решений конституционных судов: о толковании конституций, о признании нормативных актов или их частей соответствующими или несоответствующими конституциям, по результатам споров о компетенции между органами государственной власти. При этом необходимо исходить из гетерогенности источников права, издаваемых конституционными судами²².

Такие видные ученые как М.И. Брагинский, В.Ф. Яковлев, В.С. Нерсисянц, В.А. Четвернин, О.С. Иоффе настаивают не только на существовании частного права,

но и на разделении закона и права. Пример наглядно свидетельствует о расплывчатости наших представлений об источнике права, самом праве и об отождествлении права и закона. Но ничего удивительного в этом нет: представления о данных понятиях мы получаем от теоретиков права. Их взгляды не изменились с 1941 г., когда утверждалась мысль что советское социалистическое право должно состоять из различных отраслей²³.

Систему частного права можно представить в виде совокупности следующих законодательно-правовых комплексов: гражданский, предпринимательский, семейный земельный, трудовой, природоресурсный, международно-частноправовой.

Гражданский законодательно-правовой комплекс

Как известно, характерной чертой гражданского общества является наличие противоречий, конфликтов и конкуренции как движущих сил его развития. Противоречия, конфликты и конкуренция неизбежно возникают между людьми в процессе их взаимодействия друг с другом; одни люди становятся лишь средством для достижения целей другими людьми²⁴. Если гражданское общество обеспечивает права человека, то государство — права гражданина. В обоих случаях, по мнению Л.Ю. Грудцыной, речь идет о правах личности, в первом случае — о ее правах как отдельного человеческого существа на жизнь, свободу, стремление к счастью и т.д., а во втором — о ее политических правах. С этих позиций очевидно, что основополагающим условием существования гражданского общества выступает обеспечение права личности на самореализацию, личностная свобода²⁵.

Гражданское право и законодательство состоит из императивных и диспозитивных норм. Важнейшая особенность этого комплекса заключается в наличии общей части, имеющей определяющее значение для иных ЗПК. Современная структура гражданского законодательства состоит из кодифицированного акта — ГК РФ включающего 4 части, иных федеральных законов и других источников, указанных в ст. 3 ГК РФ. Кроме того, гражданско-правовые нормы содержатся и во многих других законодательных актах, напрямую не относящихся к гражданско-правовому комплексу.

²³ См.: Система советского социалистического права. Тезисы института права АН СССР. — М., 1941.

²⁴ См.: Грудцына Л.Ю. Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // Образование и право. — 2011. — № 3(19). — С. 219.

²⁵ См.: Грудцына Л.Ю. Свобода и гражданское общество // Образование и право. — 2011. — № 1(17). — С. 24.

²⁰ Цит. по: Шатовкина Р.В. Организация и деятельность мировых судей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — С. 8.

²¹ См.: Бержель Ж.-Л. Общая теория права. — М.: Nota Bene, 2000.

²² См.: Vitally M. La pensee juridique (L.G.J.1960). — P. 149.

Предпринимательский законодательно-правовой комплекс

Основу этого комплекса не составляет какой-либо кодифицированный акт. Кроме того, следует заметить, что понятие предпринимательской деятельности, организационно-правовые формы этой деятельности, основания ответственности предпринимателей регулируется ГК РФ. Вместе с тем, особенности этого комплекса очевидны, поскольку характеризуют специфическое положение субъектов, занимающихся различными видами предпринимательской деятельности (банковская, инвестиционная, рекламная, оценочная, и др.) регулируемые объемными блоками законодательства, к гражданскому не относящимися. Трудно отрицать отсутствие дуализма гражданского права, который никуда не исчезал из российской правовой действительности. Свое реальное воплощение дуализм гражданского права нашел в Украине принятием Хозяйственного кодекса.

В Российской Федерации положение иное. Высказываются мнения, что норм гражданского законодательства вполне достаточно для регулирования предпринимательских отношений. Сторонники концепции существования предпринимательского права как самостоятельной отрасли права настаивают на полной автономии и принятии отдельного кодифицированного акта, регулирующего предпринимательство. Для примирения этих позиций предлагается рассматривать предпринимательское право как законодательно-правовой комплекс частного права, а не в качестве правовой отрасли. Кроме того законодателем могут быть восприняты идеи принятия Торгового, Предпринимательского (Хозяйственного), Коммерческого кодексов, которые систематизируют нормы в предпринимательской сфере.

Семейный законодательно-правовой комплекс

На протяжении длительного времени семейное право не выделялось из гражданского. Позже, с появлением в советском праве взгляда на систему права как отраслевую, возникло семейное право как самостоятельная отрасль (Г.М. Свердлов, В.А. Рясенцев, А.И. Пергамент). Единственным ученым, отстаивающим противоположную точку зрения, был О.С. Иоффе, полагавший, что семейное право всегда является частью гражданского права.

На наш взгляд, семейное право, представленное кодифицированным актом, является законодательно-правовым комплексом частного права, а не частью

гражданского права, и уж тем более не самостоятельной отраслью. Такая позиция основывается на том, что в значительной мере нормы, включенные в Семейный кодекс, хотя и имеют значительное количество императивных правил, не дающих субъектам семейного права той автономии в установлении прав и обязанностей, как это наиболее ярко выражено в гражданско-правовых отношениях, вместе с тем, не превращают Семейный Кодекс в законодательный акт публичного права. Нормы семейного права регулируют взаимоотношения не только между супругами, родителями и детьми, но и отношения между лицами, связанными разными степенями родства и свойства, которых Своде законов РИ именовал как члены Семейного союза.

В семейном праве присутствуют ограничения, установленные императивными нормами. Этот факт не означает того, является публичным. Аналогичную ситуацию мы можем наблюдать и в гражданском праве, где около 80% норм имеют императивный характер, но от этого гражданское право не становится публичным. При этом мы полагаем, что и то и другое должны одновременно рассматриваться в качестве крупных кодифицированных блоков частного права. Этот вопрос должен быть решен вне зависимости от наличия в каждом из этих подразделений императивных норм, а только от того, насколько общие начала и принципы гражданского права и законодательства можно распространить на эти группы общественных отношений.

Большинство норм семейного права предписывают определенное поведение, тем самым ограничивая усмотрение участников семейных отношений. В ряде случаев допускается вмешательство в дела семьи суда, органов опеки и попечительства, что также ограничивает свободу выбора варианта поведения. В семейном праве присутствуют и диспозитивные нормы, то есть правила, допускающие возможность своей волей определять свое поведение, выбирать вариант поведения.

Семейное законодательство исходит из принципа добровольности брачного союза мужчины и женщины. Однако условия и порядок заключения брака определены императивными нормами (ст. 10-15 СК). Брак может быть прекращен путем его расторжения, т.е. по воли одного из обоих супругов. Но и здесь усмотрение в ряде случаев ограничивается императивными указаниями. Так, муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка (ст. 17 СК).

Библиографический список:

1. Vitally M. La pensee juridigue (L.G.J.1960). — P. 149.
2. Бергель Ж.-Л. Общая теория права. — М.: Nota Bene, 2000.

3. Брагинский М.И. Проблемы современного гражданского права // О месте гражданского права в системе частного права. — С. 76-77.
4. Братусь С.Н. О предмете советского гражданского права. Советское государство и право. — 1940. — № 1. — С. 32
5. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. — М.: Юрайт-Издат, 2007. — 993 с.
6. Грудцына Л.Ю., Петров С.М. Гражданское общество как социальная система: теоретико-правовые аспекты взаимодействия с государством // Образование и право. — 2013. № 1-2 (41-42). — С. 21.
7. Грудцына Л.Ю. Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // Образование и право. — 2011. № 3(19). — С. 219.
8. Грудцына Л.Ю. Свобода и гражданское общество // Образование и право. — 2011. — № 1(17). — С. 24.
9. Дигесты Юстиниана. — М.: «Статут», 2002. — С. 83.
10. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник. — М., 1996. — С. 1.
11. Иванов В.И. Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. — 2011. — № 5(21). — С. 53.
12. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. — М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. — С. 26.
13. Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 44. — М., 1975.
14. Мальцев Г.В. Соотношение частного и публичного права: Проблемы теории // Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. В.В. Безбаха, В.К. Пучинского. — М., 2004. — С. 734.
15. Пахман С.В. О современном движении в науке права. — СПб., 1882. — С. 46.
16. Пучков О.А. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. — М., 1997. — С. 285.
17. Система советского социалистического права. Тезисы института права АН СССР. — М., 1941.
18. Судебная практика как источник права // под ред. акад. Б.Н. Топорнина. — М., 1997.
19. Шатовкина Р.В. Организация и деятельность мировых судей в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — С. 8.
20. Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд. — М., 2003. С. 129.

References (transliteration):

1. Berzhel' Zh.-L. Obshchaya teoriya prava. — M.: Nota Bene, 2000.
2. Braginskiy M.I. Problemy sovremennogo grazhdanskogo prava // O meste grazhdanskogo prava v sisteme chastnogo prava. — S. 76-77.
3. Bratus' S.N. O predmete sovetskogo grazhdanskogo prava. Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1940. — № 1. — S.32
4. Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki / Pod obshch. red. V.A. Belova. — M.: Yurayt-Izdat, 2007. — 993 s.
5. Grudtsyna L.Yu., Petrov S.M. Grazhdanskoe obshchestvo kak sotsial'naya sistema: teoretiko-pravovye aspekty vzaimodeystviya s gosudarstvom // Obrazovanie i pravo. — 2013. — № 1-2 (41-42). — S. 21.
6. Grudtsyna L.Yu. Ideya grazhdanskogo obshchestva v tvorchestve M.M. Speranskogo // Obrazovanie i pravo. — 2011. — № 3(19). — S. 219.
7. Grudtsyna L.Yu. Svoboda i grazhdanskoe obshchestvo // Obrazovanie i pravo. — 2011. — № 1(17). — S. 24.
8. Digesty Yustiniana M., «Statut», 2002.S. 83
9. Dozhdev D.V. Rimskoe chastnoe pravo: Uchebnik. — M., 1996. — S. 1.
10. Ivanov V.I. Chastnye otnosheniya: postanovka voprosa // Obrazovanie i pravo. — 2011. — № 5(21). — S. 53.
11. Korshunov N.M. Konvergentsiya chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktiki. — M.: Norma, INFRA-M, 2011. — S. 26.
12. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy v 55 tomakh. Tom 44. — M., 1975.
13. Mal'tsev G.V. Sootnoshenie chastnogo i publichnogo prava: Problemy teorii // Grazhdanskoe i trgovoe pravo zaru-bezhnykh stran: Uchebnoe posobie / Pod red. V.V. Bezbakha, V.K. Puchinskogo. — M., 2004. — S. 734.
14. Pakhman S.V. O sovremennom dvizhenii v nauke prava. — SPb., 1882. — S. 46.
15. Puchkov O.A. Teoriya gosudarstva i prava / O.A. Puchkov; Pod red. V.M. Korel'skogo, V.D. Perevalova. — M., 1997. — S. 285.
16. Sistema sovetskogo sotsialisticheskogo prava. Tezisy instituta prava AN SSSR. M., 1941.
17. Sudebnaya praktika kak istochnik prava // pod red. akad. B.N. Topornina. — M., 1997.
18. Shatovkina R.V. Organizatsiya i deyatel'nost' mirovykh sudey v RF: Diss. ... kand. yurid. nauk. — M., 2002. — S. 8.
19. Yakovlev V.F. Ekonomika. Pravo. Sud. — M., 2003. S. 129.